

«У любых отношений есть свой жизненный цикл», — мудро пишет психолог Померанц. В своих захватывающих мемуарах она рассказывает историю брака с харизматичным психиатром, нарциссизм которого со временем становится всепоглощающим. Это история женщины недюжинной силы, которая борется со смертельной болезнью, переживает семейные трагедии и выживает в браке с критически настроенным человеком, не заслуживающим доверия, подрывающим ее уверенность в себе и создающим атмосферу страха. Удивительно честная и захватывающая книга!»

Бетти Хафнер, писатель

«История Дианы, к сожалению, похожа на истории очень многих женщин, которые влюбляются в мужчину и игнорируют первые «звоночки», предупреждающие о том, что выбранный ими человек — не самый лучший кандидат в мужья. Чарльз дарит ей цветы, говорит все то, что надо говорить, но, когда делает что-то неправильно, Диана закрывает на это глаза, считая, что виновата во всем сама. Настоятельно рекомендую».

Readers' Favorite

«Эта история найдет отклик у тех, кто переживает жизненные трудности. Тех, кто живет с деструктивными партнерами, которые плохо и жестоко к ним относятся, тех, кто борется с раком, бесплодием, тех, кто удочерил или усыновил детей, а также тех, кто переживает горе или потерю. Автор пишет искренне, мудро, ее голос сильный, а жизненная позиция твердая. Таких женщин не победить».

*Александра Фарадей, доктор медицины,
Greater Baltimore Medical Center*

«Мемуары Померанц — это хорошо структурированная история с быстро развивающимся сюжетом и яркими подробностями. Эта книга выделяется на фоне литературы данного жанра. Автор оказывается не только в состоянии пережить ужасный брак, но и победить рак».

BookLife / Publishers Weekly

«Трогательная, смелая и нежная история женщины, пережившей рак и супружескую измену. Померанц показывает нам, как человек в состоянии найти внутренние силы и новый смысл жизни тогда, когда бессмысленно прощать».

Джанис Абрамс Спринг, писатель

«Эта книга — насыщенное эмоциями путешествие, рассказ о любви и жизни, смелости и стойкости. Ранимость и хрупкость автора делают историю еще более реалистичной. Точно так же как дикие цветы в полях выживают, несмотря на то что внешне являются слабыми и хрупкими, Диана переживает выпавшие на ее долю сложности и побеждает их. Померанц выходит из горнила страданий не как бессмертный супергерой, на которого никак не влияет все произошедшее с ним, а как мудрая и вдумчивая женщина, мать и психолог. И эти человеческие качества делают ее рассказ еще более прекрасным».

Чарльз МакКормак, писатель

«Эта смелая и замечательно написанная книга — обязательное чтение для тех, кто жил или живет с партнером, страдающим расстройством личности, а также тех, кто любит хорошую и качественную литературу. В этой истории себя узнают все те, кто был в браке с самовлюбленным человеком. Можно подумать, что такая судьба вряд ли постигнет профессионального психотерапевта, но случается и такое. Диана мастерски и лаконично делится с читателем своей историей жизни с нарциссом, рассказывает о том, как лечилась от бесплодия, взяла приемного ребенка и поборола рак. Я аплодирую смелости Померанц. Эпилог как бы собирает вместе все нити повествования, и в нем автор пишет не о боли и осуждении, а о красоте и любви к жизни. Прочитав эту книгу, можно многому научиться».

MrsXNomore, писатель

ЖЕНА ПСИХИАТРА

ДИАНА ПОМЕРАНЦ

КОГДА ЛЮБОВЬ
СТАНОВИТСЯ ДИАГНОЗОМ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 821.111
ББК 84(7Сое-44)
П55

Diane Pomerantz
LOST IN THE REFLECTING POOL: A Memoir
Copyright © 2017 Diane Pomerantz

В оформлении обложки использована фотография:
F M / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Померанц, Диана.

П55 Жена психиатра / Диана Померанц : когда любовь становится диагнозом ; [перевод с английского А. В. Андреева]. — Москва : Эксмо, 2022. — 336 с. — (За закрытой дверью. У каждой семьи свои тайны).

ISBN 978-5-04-156830-6

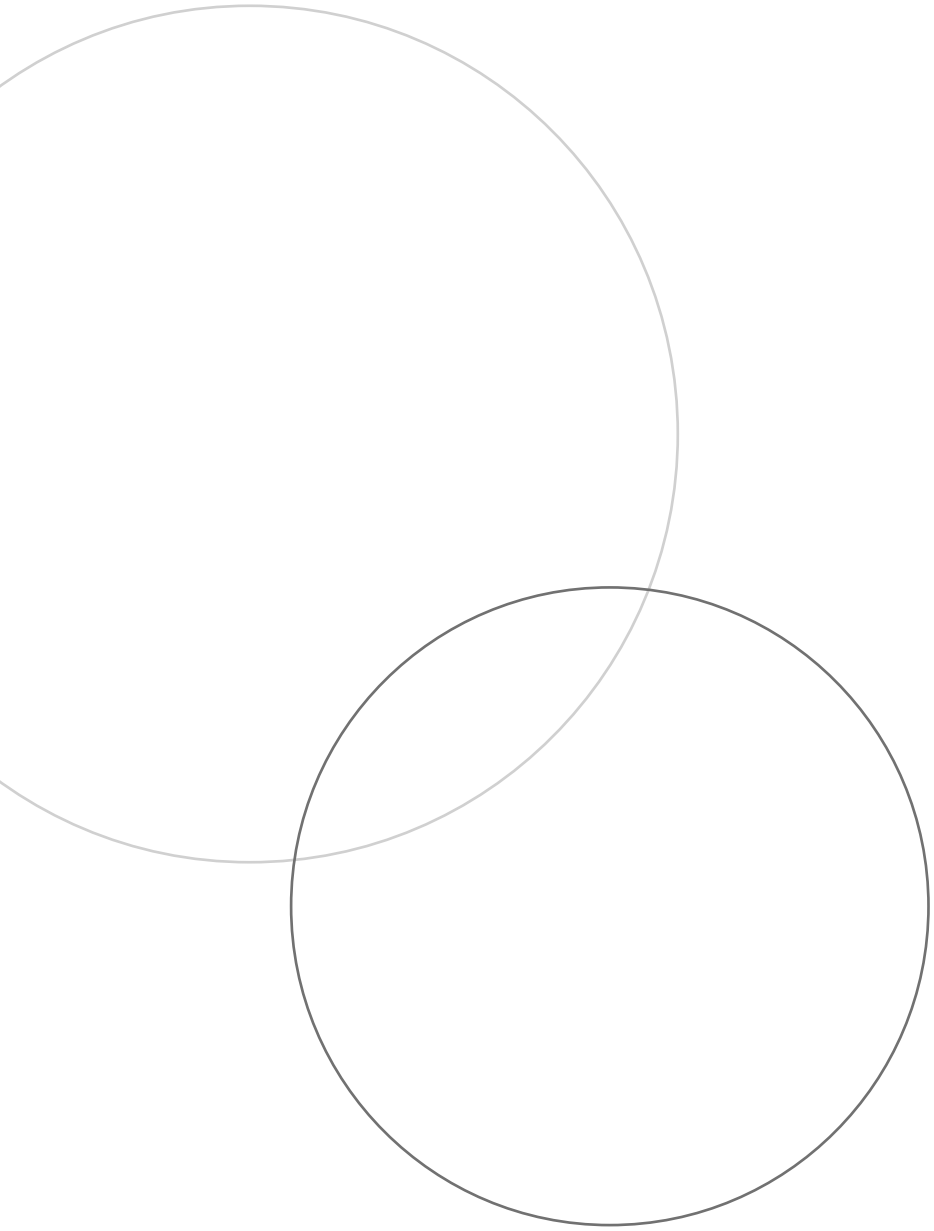
История женщины необычайной стойкости, которая боролась за свое счастье. Сначала за возможность иметь детей — прошла курс лечения, сделала несколько десятков процедур ЭКО и победила бесплодие. После боролась с агрессивной формой рака, смогла вылечиться и вернуться к жизни. Но главный ее поединок был впереди, за свое собственное Я в браке с психотерапевтом.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое-44)

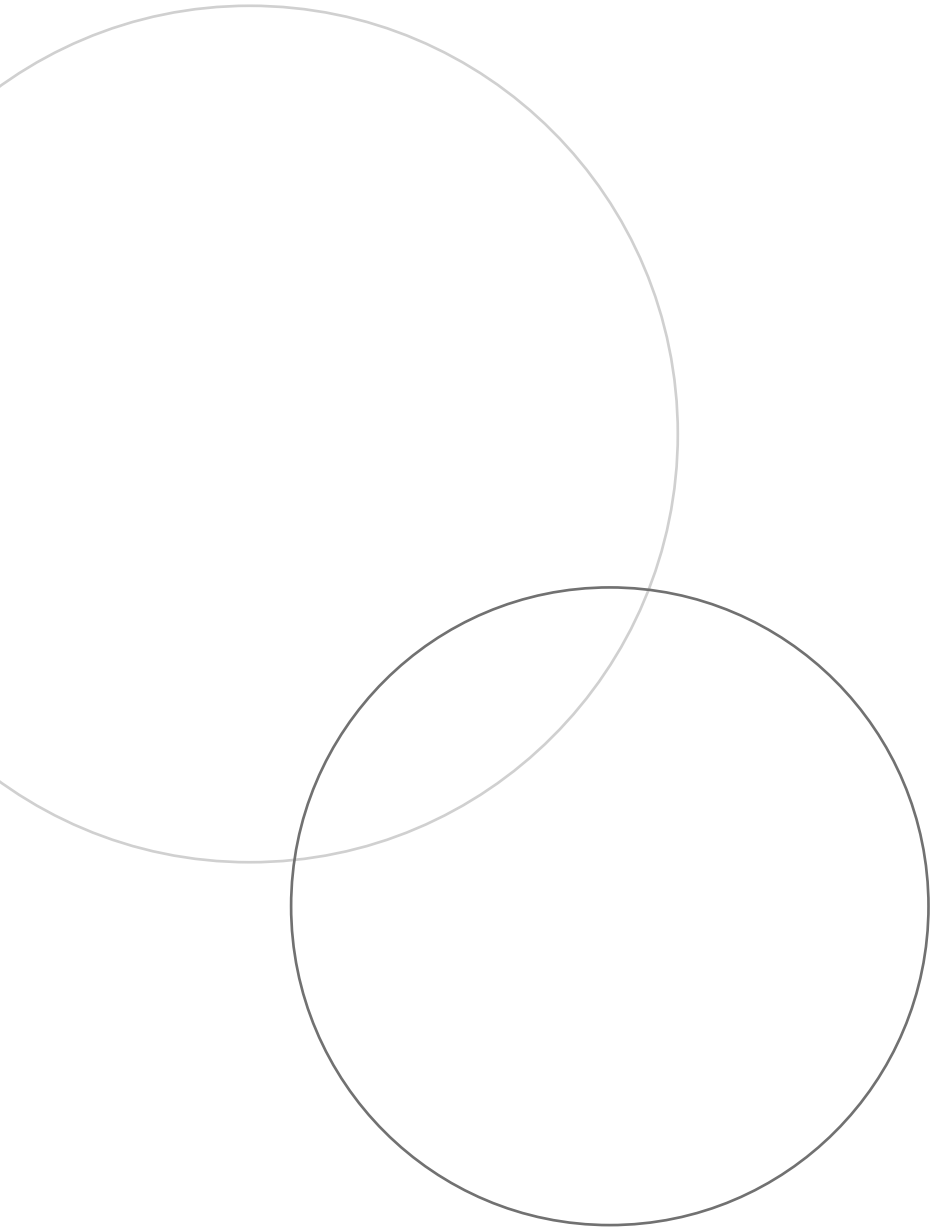
© Андреев А.В., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156830-6

*Имена, а также некоторые признаки
и характеристики были изменены
в целях сохранения конфиденциальности
личной жизни отдельных людей.*

*Посвящается моим
бесконечно любимым детям*

Оглавление

Пролог	11
--------------	----

Часть 1 1980–1997

Глава 1	17
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	67
Глава 6	79
Глава 7	89
Глава 8	91
Глава 9	99
Глава 10	107

Часть 2 Август 1998 — июль 1999

Глава 11	117
Глава 12	119
Глава 13	127
Глава 14	133
Глава 15	139
Глава 16	147
Глава 17	151
Глава 18	159

Часть 3

Август 1999 — сентябрь 2000

Глава 19	165
Глава 20	173
Глава 21	179
Глава 22	183
Глава 23	189
Глава 24	195
Глава 25	203
Глава 26	213
Глава 27	221
Глава 28	227
Глава 29	233
Глава 30	239
Глава 31	243
Глава 32	251
Глава 33	263
Глава 34	273
Глава 35	283
Глава 36	293
Глава 37	299
Глава 38	307
Глава 39	311
Глава 40	315
Эпилог	321
Благодарности	333
Об авторе	335

Пролог

Как загипнотизированная, я слушала раздающееся, словно аккорды на пианино, бьющее в окно стаккато дождя.

Я посмотрела на свинцово-серое небо, и мой внутренний монолог нарушил донесшийся с улицы резкий звук. За окном промелькнула маленькая серая тень. Неужели это Мистер Баттонс? От этой мысли мне стало не по себе.

Эти события произошли в июле 1994 года, за несколько месяцев до смерти моей матери. Вместе с Чарльзом и детьми мы переехали в очаровательный коттедж на Сент-Джонс-Лейн. Полосатый кот по кличке Мистер Баттонс, принадлежавший прошлым хозяевам дома, часто возвращался и скребся в окно. Тогда я звонила его владельцам — семье Мейсонов, они приезжали и забирали животное. Моя дочь Элли, которой тогда было пять с половиной лет, и сын Сэмми, два с половиной года, обожали, когда в нашем доме появлялся Мистер Баттонс.

— Давайте нальем ему молока и дадим консервированного тунца, — предложила Элли, побежа-

ла на кухню и стала искать еду для своего нового любимца.

Приговаривая «Ах ты красавец!», Сэмми, лежа на кровати, гладил длинную серую шерсть кота и играл с его лапами и хвостом.

— Мама, я слышу, что пришел Мистер Баттонс. Можно я его покормлю? — спросила дочь и пошла в кладовку.

— Конечно, можно, — ответила я и стала набирать номер Мейсонов.

— Элли! — резким тоном произнес Чарльз. — Не надо кормить кота. Он от этого только чаще будет сюда приходить, а нам это совершенно не нужно. Я не знаю, почему твоя мама не понимает таких простых вещей, — и, сощуриив глаза, муж недоброжелательно на меня посмотрел.

Я хотела ему ответить, но слова застряли в горле.

— Мистер Баттонс хочет есть, и я его с удовольствием покормлю. Почему ты так плохо относишься к животным? — произнесла Элли, и на ее глазах навернулись слезы. Потом дочь убежала в свою комнату и громко захлопнула за собой дверь. Но Сэмми уже впустил кота в дом, и вот теперь они вместе появились в коридоре.

— Элли, кот здесь. Разреши войти, и мы с ним поиграем.

Дверь открыли, и я услышала, как Сэмми сказал: «Не плачь, Элли, вот видишь, это Мистер Баттонс!»

Чарльз молчал. Казалось, что он просто не замечает, как расстраивает детей.

Прошло несколько дней. Однажды вечером мы оба работали на втором этаже и я увидела кота через окно. Дети уже спали, и я на автоматепустила животное.

— Ну вот какого черта ты открыла окно, Ди? Ты же знаешь, что я не переносу эту глупую тварь. И мне надоело безответственное поведение Мейсонов, — с этими словами Чарльз отодвинул свое кресло, схватил Мистера Баттонса и спустился вниз по лестнице.

Хлопнула входная дверь. Я замерла с телефоном в руке. С улицы раздавались звуки капель дождя, барабанивших по жестяной крыше. Эти удары казались мне взрывами небольших петард, оставлявших серо-белые облачка дыма. Почему-то стало трудно дышать. Я положила телефонную трубку и, покачиваясь, прошла в спальню.

Не знаю, через сколько минут я заметила, что в дверном проеме стоит Чарльз.

— Дело сделано, — пробормотал он.

— Какое дело?

— Мы больше не увидим этого проклятого кота. Я об этом позаботился.

— И что именно ты сделал? — спросила я.

— Я об этом позаботился, как только что тебе сказал. Он уже не вернется.

Чарльз отвернулся.

Жена психиатра

Я смотрела на его затылок, а потом перевела взгляд на старую, ставшую со временем коричневой фотографию моей бабушки, висевшую на стене чуть дальше того места, где стоял мой муж. Я не двигалась. Стрелки часов замерли, и мои глаза не моргали, а губы неожиданно стали сухими. Было такое ощущение, словно все остановилось.

Потом совершенно неожиданно я почувствовала, что меня тошнит. Я не успела встать, чтобы дойти до ванной, как меня вырвало прямо там, где я сидела.

.....

Сидя в одежде, облитой собственной блевотиной, я думала: «Если я сейчас ничего не скажу Чарльзу, то стану соучастником преступления?»

.....

Я встала, сняла с себя ночную рубашку, бросила ее в корзину для грязного белья, встала под душ и включила мощную струю горячей воды.

Ч А С Т Ь

1

1980–1997

1